

Хелена Хайд

**Сбежавшая жена из
странствующего трактира**

«Литнет»

Хайд Х.

Сбежавшая жена из странствующего трактира / Х. Хайд —
«Литнет»,

Попала в тело молодой жены властного лорда... и поняла, что мне этот лорд в страшном сне не сдался! А значит, нужно уносить ноги, пока «муженек» из столицы не вернулся, да не потребовал исполнения супружеского долга уже лично со мной. Но что делать дальше? Ответом стал домик-повозка странствующего трактира, симпатичному и загадочному хозяину которого как раз требовалась помощница. Ну посмотрим, что я найду в этом путешествии... и не найдет ли меня саму благородный супруг!

© Хайд Х.

© Литнет

Содержание

Глава 1. Возьмите меня на работу!	5
Глава 2. Вперед и с песней	10
Глава 3. Незванная попутчица	17
Глава 4. Планы в трубу	27
Глава 5. Мир пустых храмов	31
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Сбежавшая жена из странствующего трактира

Автор: Хелена Хайд

Глава 1. Возьмите меня на работу!

Я открыла глаза и поняла, что к моему горлу приставлен нож. Не самая приятная ситуация! Да и в принципе трудно найти человека, который обрадовался бы такому пробуждению посреди ночи.

– А теперь без игр: кто ты такая? На самом деле, – выпалил мужчина, сверкнув зелеными глазами, в которых, как ни странно, вместе с твердостью, читались замешательство и... паника. – Я видел ее, когда ты переодевалась. Брачную метку на твоей спине. Ты – жена аристократа из высокого рода. Скажи на милость, что благородная леди забыла в моем трактире, и почему заявила сюда наниматься помощницей? Что ты знаешь обо мне?!

– Н... ничего! – заикаясь, пискнула я... а затем, совершенно невпопад, вскрикнула: – Эй! Ты что, следил за мной, когда я переодевалась?!

Да уж, не самое логичное, что можно сказать в такой ситуации. И вероятно осознавая всю абсурдность этого моего возмущения, мужчина тоже порядком обалдел.

– Ну... разве что немножко, – наконец выдал он после короткой паузы.

Стоп, так этот тип в самом деле ответил на такой странный вопрос? Еще и так по-дурацки отведя взгляд с выражением лица: «Не-не, что ты, я тут почти ни при чем!».

– Так кто ты такая и почему навязалась в мой трактир? – словно опомнившись, прошипел мужчина. – Кто тебя подослал?

– Никто меня не подсылал! – не выдержав, взвизгнула я. – И вообще, какому высокому лорду может стукнуть в голову слать собственную жену ради слежки за каким-то хозяином трактира на колесах? Кем ты себя возомнил вообще, важной придворной шишкой?!

Словно встрепенувшись, этот тип снова подозрительно отвел взгляд. Слишком подозрительно. Правда, теперь ненадолго. И снова посмотрев мне прямо в глаза, отчеканил:

– Тогда почему сегодня утром ты постучала в дверь моего трактира и попросилась взять тебя на работу?

– Так у тебя же висело объявление о том, что требуется помощница! Вот я и...

– Послушай-ка, Милана... если это, конечно, твое настоящее имя... В какой части я непонятно изъяснялся, требуя, чтобы ты сию же секунду сказала мне, кто ты на самом деле такая? Не хочу вдаваться в детали, но в силу... определенных обстоятельств я не могу позволить себе игры в угадки. Так что немедленно говори правду. И да, если солжешь, лезвие этого клинка потемнеет, поэтому не советую водить меня за нос.

Решив оставить на потом вопрос: «А откуда вообще у «простого трактирщика» такой-то артефакт?» (если это «потом» для меня, конечно же, вообще наступит), я обреченно вздохнула и сказала:

– Я из другого мира.

Следующую минуту мужчина неподвижно смотрел выпученными глазами то на меня, то на свой клинок. Который, к его величайшему удивлению, даже не думал темнеть.

– И да, Милана – в самом деле мое настоящее имя. Именно МОЕ. Ну а даму, в чьем теле я оказалась, зовут Эверика Сарденбелл. Но с этой особой я не желаю иметь ничего общего. В том числе и мужа.

Прошло несколько невыносимо долгих секунд, на протяжении которых мужчина не отпускал моего взгляда... а затем, выдохнув, наконец осторожно убрал нож.

– Допустим, ты в самом деле не врешь, – насторожено проговорил он. – Только вот я не понимаю, каким образом ты, как сама утверждаешь, девушка из другого мира, оказалась в теле этой Эверики Сарденбелл?

– Думаешь, я знаю? – фыркнула я, и приподнявшись, села на кровати, скрестив руки на груди. А для пущей убедительности еще и возмущенно надулась. – Последнее, что помню, прежде чем оказалась в этом мире...

Набрав полные легкие воздуха, я на секунду задержала дыхание, пытаясь восстановить эти события в своей памяти. Да уж, в день, когда все это началось, ничто, как говорить, не предвещало беды!

Закрыв сессию, я приготовилась как следует отдохнуть за оставшиеся два месяца лета. Кто бы мог подумать, что все переменится за одну минуту? Когда я увидела ребенка, выскочившего на дорогу. Прямо под колеса маршрутки, водила которой гнал свое корыто, как ненормальный – сто процентов в телефоне завис вместо того, чтоб смотреть, куда едет!

Ни о чем не думая, я бросилась к застывшей девочке, и успела оттолкнуть ее...

Все, что я почувствовала после, это удар, а потом стало темно и тихо. Лишь через некоторое время тишину сменил нарастающий гул, который все усиливался и усиливался. Что самое странное, мне показалось, будто в этом цикличном шуме я услышала голос, звучавший, кажется, отовсюду:

– Тебя не было слишком долго. Пора возвращаться туда, где твое место. Он все еще ждет тебя.

Ну а потом...

Потом я открыла глаза и поняла, что лежу в постели. Стоило мне немного приподняться, и голова закружилась. Но уже секунду спустя я просто перестала обращать внимание на головокружение, потому что осознала: место, в котором я нахожусь – не больница. И уж тем более не моя комната в студенческой общаге.

Нет, это была роскошная винтажная спальня! Все в кофейных тонах, вокруг шелка и ситец, огромная кровать с балдахином... и туалетный столик с большим зеркалом, бросив взгляд в которое, я увидела привлекательную стройную девушку с длинными рыжими волосами, пухлыми губками и серыми глазами.

Не может быть. Нет-нет-нет, этого просто не может быть!

Лишь несколько минут спустя я осознала, что сижу на кровати, подобрав колени, и дрожу.

Где я? Что со мной?

...Кто я?

– Ох, леди Сарденбелл, вы очнулись?! – вбежав в комнату, залепетала худенькая служанку средних лет.

– Что... происходит? – дрожа, прошептала я пересохшими губами.

– О, моя госпожа, – запричитала женщина, подбежав ко мне. – Только не волнуйтесь, все уже хорошо. К счастью, доктор успел вовремя...

– То есть?

– Вас... кто-то отравил, моя госпожа, – охнула служанка. – Два дня назад. Воспользовался тем, что ваш муж уехал в столицу по делам на три недели, и подсыпал яд в ваш ужин. Доктор говорил, что надежды почти нет. Даже в какой-то момент уверял, что у вас пропал пульс... Но потом вы, все же, снова начали дышать. Леди Сарденбелл? – окликнула служанка, заметив мой остекленевший взгляд.

Вот только я не ответила. Просто не была способна говорить.

Прошло несколько часов, прежде чем ко мне вернулся дар речи. Осознание приходило постепенно. Вместе с обрывками воспоминаний, которые, судя по всему, принадлежали той, чье отражение я видела в зеркале туалетного столика.

Я в другом мире. Проклятье, кажется я... действительно в другом мире! В чужом теле! И что будет со мной теперь, когда я по непонятной причине, из-за прихоти неведомых мне сил, оказалась здесь?

Медленно выдохнув, я поняла, что от волнения вспотела, и найдя в комодке сменную одежду, решила переодеться. Развязав ленты, спустила промокшую, прилипшую к коже ночную сорочку с плеч...

И на секунду замерла, заметив в отражении на спине, немного выше лопатки, пурпурный знак в виде двух переплетенных цветков.

Брачная метка.

Я... замужем. Да, точно, совсем недавно Эверика была выдана замуж за могущественного и властного лорда Лейрона Сарденбелла...

Меня словно пронзило тысячами острых копий. Потому что спустив сорочку сильнее, я увидела еще кое-что, расположенное немного ниже от знака.

Синяки.

Вероятно, пока я лежала без сознания, служанки натирали их мазями, чтобы они быстрее сошли. Так что теперь от них оставались лишь слабые следы. Но увидеть эти следы оказалось достаточно, чтобы в памяти всплыли и другие воспоминания Эверики.

Воспоминания о ее первой брачной ночи. И еще парочке ночей в компании новоиспеченного супруга.

К счастью, возле туалетного столика стояла большая ваза, в которую меня и стошнило.

Черт.

Это... ЭТО – слишком для меня! Будучи психически здоровой и самодостаточной девушкой из мира, где женщины уже худо-бедно пробили себе кое-какие права, я четко понимала, что просто не смогу жить ВОТ ТАК. С каким-то высокомерным конченным садистом, который упивается чужими страданиями, и наслаждается слезами своей униженной, избитой и изнасилованной супруги.

Нет, ребятки, идите-ка вы лучше к чертовой матери со своими роскошными особняками, полными слуг. Конечно-конечно, попадись мне нормальный муж, то еще можно было бы поиграть в «классическую попаданку замуж» – поискать своего отравителя, попытаться разоблачить заговор, найти предателей в поместье супруга и в процессе обрести с ним истинное «женскаесчастье». Да только с поправкой на то, какой же урод мне в мужья достался, вариантов не так много: нужно уносить ноги. И как можно скорее, пока «дражайший муженек» не вернулся. Ведь тогда не только сбежать будет труднее, а еще и супружеский долг решит требовать уже непосредственно с меня.

На подготовку побега ушли следующие полтора дня. За это время я, притворяясь бледной немощью, изучила поместье, стащила у служанки ее будничное платье и спрятала под его юбкой сумочку с украшениями, подаренными супругом в честь помолвки и свадьбы. А еще разнюхала, как добраться до ближайшего крупного города.

Следующей ночью я выбралась из поместья, добежала до леса и направилась на восток. Пока, в конце концов, не миновала городские врата. И уже только там четыре часа просто проспала, обустроившись под мостом на окраине. Ну а затем направилась ближе к центральным кварталам.

И тут меня осенило: на глаза попались парочка механических повозок на паровых двигателях. Наверное, ближе всего по конструкции они были к трейлерам из моего мира: такие себе стимпанковские дома на колесах. В которых обычно были душ с туалетом, две-три махоньких

спальных комнатухи и водительская кабина. Основное же пространство занимали кухня и зал с барной стойкой.

Трактиры на колесах. Забавная особенность этого мира. Такие заведения колесили по всем дорогам, где только мог проехать паровой двигатель.

Довольно потерев ладони, я начала ходить по городу, высматривая возле странствующих трактиров объявления о наборе сотрудников. И когда наконец таковое заметила – тут же, не раздумывая, постучала в дверь.

– Святые шестеренки, – вздрогнув, присвистнул трактирщик, выслушав мой рассказ.

– Вот и я о том же, – я покачала головой.

– Надеюсь, ты хоть прямо сходу не попыталась продать здесь те украшения? – вздернул бровь мужчина.

– Не держи меня за дуру, – огрызнулась я. – И ежу понятно, что если я попробую продать эти побрякушки в каком-нибудь городе на территориях под покровительством моего «мужа», меня тут же засекут. Собственно, по этой причине я, будучи без гроша, и постучалась в дверь твоего трактира, когда добралась до ближайшего крупного города.

– Получается, заметив трактир на колесах, в который требовалась помощница, ты решила, что это будет отличной идеей: наняться туда и укатить в закат, подальше от поместья супруга, который будет очень зол, когда узнает, что его жена куда-то подевалась и никто не представляет, где она?

– Именно! Ведь насколько я поняла, заведения вроде твоего разъезжают по всей стране, не задерживаясь нигде надолго. Идеальный вариант для той, кому нужно убраться куда подальше, чтобы попытаться начать новую жизнь, не так ли?

– Безусловно, – широко улыбнулся он. А затем, не убирая этой наигранной улыбки, продолжил: – Вот только с какой стати ты решила, будто я впишусь в эту авантюру, подставляя себя под удар ради незнакомки? Ведь если нас поймают, твой муженек спустит с меня все шкуры, даже если мы оба будем утверждать, что я ничего не знал.

– И то правда, – нервно захихикала я. – Но... ты ведь не бросишь девушку в беде, правда?

– Эй-эй, дорогуша, ты что-то запутала! Я – простой трактирщик, а не благородный рыцарь с комплексом героя. Лишние проблемы мне не нужны.

– Да, ты прав. И у меня нет никакого морального права требовать от тебя подставляться, чтобы мне помочь. Точно так же я осознаю, что для меня не имеет смысла предлагать тебе половину денег, которые я бы выручила, найдя, где продать украшения, которые прихватила с собой – интересуй тебя только деньги, ты бы мог их у меня просто отобрать и дать мне пинка. Лорд Сарденбелл будет искать меня, в этом никаких сомнений. Брак со мной был выгодным для него союзом, который сильно увеличивал его влияние в королевстве. Когда же он поймет, что я сбежала (а не, например, похищена), то просто взбесится. И если я не сумею скрыться и сделать так, чтобы он меня не нашел, если он меня поймает... Думаю, ты понимаешь, что меня тогда ждет, – слабо прошептала я, судорожно сжав руками ситцевую юбку. – Я не могу ничего у тебя требовать, и уж тем более обиженно истерить, если ты откажешься в это ввязываться. Все, на что у меня есть право, это лишь попросить помочь мне. И если ты откажешь – понять, тут же забрать свои вещи и уйти из твоего трактира. Надеюсь при этом, что ты сию же минуту не побежишь доносить обо мне страже.

Повисла тишина. Такая тягучая, вязкая. Черт, руки сами начали дрожать...

– Хорошо, я согласен тебе помочь, оставайся, – наконец вздохнул мужчина. А затем, дурашливо хохотнув, добавил: – Только, как ты сама предлагала, половина денег, вырученных с продажи твоих драгоценностей – мои, как только мы найдем безопасный способ их сбавить и не попасться!

– Что, правда? – выдохнула я, не веря своим ушам. И растрогавшись, едва не всхлипнула.

– Да, куда уж деваться? Не могу же я, в самом деле, просто взять и выставить тебя после всего, что ты мне рассказала? – засмеялся он... и словно вспомнив о своем магическом ноже, попытался спрятать его в ножны – так, чтобы не привлекать моего внимания. – Так что ложись спать, а завтра на рассвете, как только откроют городские ворота, сваливаем из этого города и едем до соседнего графства, от греха подальше.

– Спасибо, – всхлипнула я, все же не сдержавшись.

– Да ладно, разберемся со всем этим как-нибудь, – подмигнул мужчина, выходя из маленькой комнатухи, где кроме кровати, почти ничего и не помещалось.

Что ж, похоже, впереди у меня нечто в самом деле из ряда вон. Даже загадывать боюсь, к чему может привести вся эта авантюра...

Все же интересно, откуда такой артефакт, как клинок, реагирующий на ложь, мог взяться у обычного хозяина трактира на колесах? И почему он всерьез было решил, будто к нему-то некий высокий лорд взаправду мог бы отправить шпионить свою жену под видом официантки?

Глава 2. Вперед и с песней

Итак, с сегодняшнего дня я становилась полноправной сотрудницей трактира «Медная шляпа» и наемной работницей ее хозяина, Вейта Мелинора. Совершенно бестактного весельчака, который, как оказалось, еще и любитель подглядывать за молоденькими девушками!

Тем не менее, он не бросил меня, несмотря на риск для собственной шкуры, и это уже немного давало надежду на то, что мой новый работодатель в самом деле не такой уж и плохой человек. Однако этому человеку однозначно было что скрывать, и это настораживало. Как и то, что сей светловолосый симпатичный нахал среднего роста оказался поразительно хорошо сложен – никогда бы не подумала, что у простых трактирщиков бывают такие мускулы!..

Ну ладно, да-да, признаю: я и сама оказалась не лучше его в плане подглядываний!

– В замочную скважину не особо хорошо видно, заходи, рассмотри получше, – хохотнул он, обернувшись в сторону двери, и с издевкой подмигнул.

Ощувив, как вспыхнули щеки, я отскочила и убежала по коротенькому коридорчику в главный зал трактира. Был он, правда, совсем маленьким, на пять посадочных мест, и те – за барной стойкой. Основная масса посетителей, когда заведение работало, размещалась на улице возле него, за столиками, которые раскладывались по велению сложного механизма, стоило нажать на пару кнопок и рычагов. Сейчас они, в сложенном виде, находились здесь же, расположенные у стены главного зала.

Блин, как он вообще понял, что я за дверью стою? А еще...

В памяти снова всплыла его крепкая, широкая спина... испещренная множеством старых шрамов.

Нет, вот что-то мне кажется, я не к совсем обычному странствующему трактирщику на работу устроилась! Как минимум, прошлое у него было бурным. Надеюсь, он хоть не какой-нибудь разбойник, использующий этот трактир просто для прикрытия. Потому что тогда я неимоверно вляпалась по что только можно. Нашла, называется, в чьей компании от «доставшегося в наследство» мерзавца-мужа убежать...

– Ну что, выдвигаемся, – скомандовал Вейт, заглянув в зал трактира. – Городские ворота должны открыться через полчаса, так что не будем здесь задерживаться. Думаю, люди твоего муженька уже начали поиски, даже если пока не докладывали ему о том, что ты пропала. И в первую очередь будут шерстить именно крупные города, рассчитывая на то, что изнеженная высокородная леди попытается устроиться там с комфортом, а не станет бегать по деревням. То, что ты не продала здесь ничего из своих драгоценностей, конечно играет нам на руку, но как минимум ищейки их сюда приведут.

– Не приведут. По пути к городу я специально вошла реку, пройдя вниз по течению, чтобы сбить собак со следа, – ухмыльнулась я.

– А я смотрю, ты не дура, – хохотнул Вейт. – Значит можно практически не бояться того, что ищейки приведут погоню по прямому следу к моему трактиру. И все же, лучше не испытывать судьбу. Припасов я уже накопил, а основной доход странствующих трактиров как раз в деревнях и маленьких городах. Так что отчаливаем.

Пройдя следом за ним, я оказалась в комнате управления, которая отдаленно напоминала кабину грузовика, только с большим количеством разнообразных кнопок, рычагов и стрелочных индикаторов. Где Вейт, запрыгнув на широкое кожаное сиденье (где могли поместиться не то, что двое – даже трое), похлопал по потертой сидущке рядом с собой и сказал:

– Давай, садись!

Немного растерявшись, я робко кивнула и присела. При этом достаточно далеко, чтобы этот нахал, того гляди, еще не вздумал во время поездки меня облапывать, якобы случайно дотрагиваясь до... разных частей моего тела.

– Кстати, заплети волосы в косу, чтобы меньше в глаза бросались, – бросил он, передавая мне ленту, достанную из бардачка, и косынку. – Так ты будешь больше походить на работницу трактира. К слову да, чтоб ты знала, работать на кухне и обслуживать посетителей тоже не вздумай мне с распущенными волосами! Они у тебя, конечно, безумно красивые, и тебе очень идет так расхаживать... но видеть твои рыжие волосинки в заказанных блюдах наши посетители будут, все же, не готовы, – хохотнул он. А затем, подмигнув, добавил: – Ну а лично для меня, после работы, волосы можешь и распускать, мне они правда нравятся.

– Я тебе не элемент интерьера, – смущенно проворчала я, торопливо завязывая косынку плотным узлом на затылке, поверх только что заплетенной на бок толстой косы.

Засмеявшись, Вейт завел мотор и потянул за несколько рычагов. Послышался свист пара, щелчки шестеренок и грохот, с которым этот «стимпанк-трейлер» с полным угля прицепом двинулся с места. И в этот момент я поняла одно: зря, ой зря я жаловалась на жесткий ход старых бабушкиных седьмых «Жигулей»! Потому что по сравнению с ЭТИМ они просто порхали по дорогам моего родного городишки, словно BMW по идеально ровному автобану!

Не прошло и часа, как за поворотом я увидела сквозь лобовое стекло массивные городские ворота, возле которых пока что, благодаря раннему часу, еще не собралась очередь из желающих покинуть город либо наоборот, въехать в него. Перед нами я углядела лишь пару купеческих паровых повозок, да один паромобиль – судя по всему, частный.

– Веди себя естественно, и не переживай, – сказал Вейт, выруливая к пропускному пункту. – Все будет в порядке... если, конечно, люди твоего благоверного еще не успели разослать страже крупных городов гонцов с твоим описанием.

Ой.

Как-то в этот момент у меня душа немножко ушла в пятки.

Так, не нервничать, не нервничать... Я сказала, не нервничать! Ведь прошло не так много времени с моего побега, и уж тем более – с того момента, как люди лорда Лейрона Сарденбелла обнаружили мое отсутствие, обыскали поместье своего господина и убедились, что меня там в самом деле нет. Даже больше, готова поспорить, прошел не один час, прежде чем они, поняв это и не найдя никаких записок с требованиями выкупа, насовещались и пришли к выводам о том, что делать дальше. А когда ищейки потеряли след возле той реки, где я входила в воду, и они убедились, что так просто меня не найдут... Вероятно, только тогда они и начали рассылать гонцов по крупным городам. Гонцы, в свою очередь, передавали сообщения в центральный штаб городской стражи, и уже оттуда информацию о разыскиваемой пропавшей леди будут разносить во все отделения населенного пункта. В том числе и постовым на въезде. Как-никак, телефонов и телеграфов в этом мире пока что никто не изобрел. Как и магических вундервафель, способных моментально передавать информацию на большие расстояния. Максимум – почтовые голуби иногда летали... да и то с важными поручениями предпочитали слать людей, потому что жирные домашние голуби были излюбленным обедом для хищных птиц, которых в этой части королевства водилось немало.

Так что если сложить все эти факторы, была велика вероятность, что стражники на пропускном пункте еще не знают о том, что я пропала и меня нужно искать. Да и без меня ведь рыжих девушек в этих краях полно – благо Эверика Сарденбелл не обладала какими-нибудь невероятно приметными чертами, которые бы выделяли ее из толпы...

За исключением, разве что, брачной метки на спине.

То есть, если мне прикажут спустить платье с плеч и обнажить спину, мне триндец.

– Да, на всякий случай, быстренько перескажи мне свою легенду, чтоб мы, в случае чего, не путались в показаниях.

– Какую еще легенду? – растерялась я, от нервов даже немного подскочив на сиденье.

– Ну, своей подставной личности, – немного раздраженно выдохнул Вейт. – Твое полное имя, откуда ты, как оказалась в этом городе, чем занималась, прежде чем я тебя нанял... Ты ведь все это продумала, да?

Упс.

– Черт, – выпалил трактирщик сквозь стиснутые зубы.

– Да я ведь об этом мире даже знаю немного! – запаниковала я, видя, что мы подъехали уже совсем близко к пропускному пункту. – Всего четвертый день как здесь очнулась, и память этой Эверики у меня только частичная!..

– Так, понятно, – напряженно выдохнул он. – Тогда быстро замолчи и слушай! Тебя зовут Милана Кливерна, ты из маленького городка Вейстрим, земли под покровительством лорда Эдмара Рагнера. Это в другом конце страны, так что вряд ли местные стражники в курсе, как там владельцев каких лавочек зовут, и какие старые ворчуны детвору донимают. Город расположен в долине озер, основной доход местных – рыбалка. Твоя семья тоже из рыбаков, но ты решила попробовать поискать себя и отправилась в путешествие, подрабатывала то тут, то там. Ищешь место, где захотелось бы осесть, но пока его не нашла. Пришла в этот город, чтобы поискать странствующий трактир, в который можно было бы наняться для дальнейшего путешествия, и так оказалась в моей повозке. Все поняла?

– Да, – пискнула я.

– Надеюсь, нас не станут особо проверять. И Милана, еще одно.

– Что?

– Лицо попроще! – напряженно проговорил Вейт. И взглянув в боковое зеркальце, я поняла, о чем он.

Так, расслабиться, а то стража точно решит, будто со мной что-то не так. Все хорошо, никаких проблем, меня окружают мягонькие котята, которые тихо мурлычут мне на ушко, упираясь в щечки своими маленькими влажными носиками.

– О, а я вас знаю! – услышала я, когда паровая повозка остановилась возле пропускного пункта.

Но к счастью прежде, чем моя душа ушла в пятки, и я успела наговорить глупостей, Вейт добродушно ответил:

– О, точно! Это ведь вы у меня вчера завтракали!

– Да, оладьи с вишневым вареньем и взбитыми сливками, – закивал стражник, облокотившись на приоткрытое боковое окошко водительской кабинки.

– Что, понравилось? – гордо заулыбался трактирщик.

– Если честно, то нет. Не хочу говорить, что это была редкостная дрянь, но...

– Ах, вы раните меня в самое сердечко, я ведь вложил в ваши оладьи душу, – картинно запричитал Вейт, изображая высшую степень страданий.

– Ну уж извините, не знаю, что вы там вложили, но мне не слишком понравился результат, – хохотнул стражник. – Небось потому так быстро от нас и уезжаете, что городские разнесли слухи о вашей не самой вкусной стряпне, да перестали к вам ходить.

– Жестокий вы человек, – покачал головой мужчина. – Но да, с посетителями в вашем городке у меня и правда было не очень.

– Какая неожиданность! – снова расхохотался тот. – Так что я очень надеюсь, что это вы себе наняли новую повариху.

– Так и есть, – гордо заявил Вейт. – Милана на кухне просто волшебница. Когда я попробовал ее баранье рагу и черничный пирог, то понял, что ни за что не позволю ей не работать на меня.

– Да неужели? И откуда же она такая взялась? А то я не то чтобы знал всех местных – город, как-никак, большой... но ее, если честно, не помню.

– Я из Вейстрима, – подала голос я со спокойной улыбкой. При этом расположив кисти рук так, чтобы прикрыть их складками юбки – нежные ухоженные ручки у «путешественницы-поварихи родом из рыбацкого городка» однозначно вызвали бы у стражника подозрения. Ну ничего, если сейчас выберусь, то за время работы в трактире они быстро станут более «правдоподобными». – Приехала сюда несколько дней назад, с купеческой повозкой, но она проходила через северные врата, так что мы с вами тогда и не увиделись.

– А-а-а-а, вот оно как, Вейстрим? Далековато, да, далековато, – пробормотал он, подозрительно прищурившись.

Спокойно! Главное не выказывать волнения. Улыбаемся и машем, Милана, улыбаемся и машем!

– Решила немного попутешествовать и найти свое место в жизни, – мечтательно вздохнула я. – Потому что рыбацкий промысел – это совсем не мое.

– Ну да, такой милашке, и с рыбой возиться – однозначно не лучшая идея, – подмигнул он, явно заигрывая. – Ладно, заболтались мы что-то, там вон уже за вами очередь собралась... проезжайте. Счастливого пути... и чтоб подавали теперь не такую гадость! – засмеялся он, жестом давая знак ехать.

– Спасибо, и вам хорошего дня, – доброжелательно кивнул Вейт, потянув за парочку рычагов.

Запыхтев с новой силой, повозка тронулась с места и покатила вперед, по пока еще ровной дороге. Впрочем, подозреваю, когда мы отъедем немного от города, то и качество дорог станет похуже.

– Фух, пронесло, – вздохнул трактирщик несколько минут спустя. – Похоже, до них еще в самом деле не дошла информация о том, что тебя разыскивают. Главное, мы теперь за пределами города.

– И что будем делать дальше? – робко спросила я, выждав короткую паузу.

– Надо подумать. Скажу даже больше, теперь нам нужно очень внимательно обдумывать каждый свой следующий шаг. По крайней мере, пока мы на землях твоего «фактически мужа», – протянул Вейт и почесал подбородок одной рукой, в то время как другой крутил руль, направляя свою механическую повозку на паровом двигателе по пыльным летним дорогам, залитым нежным утренним солнцем. – Наша главная задача сейчас, как ты догадываешься – покинуть владения лорда Сарденбелла. Так что первым делом мы берем курс на ближайшую границу его графства, – заговорил он, нажав на одну из кнопок. Тут же напротив меня развернулась выскочившая из панели приборов карта этих самых владений моего муженька. – Вот, мы сейчас здесь, – сказал трактирщик, ткнув пальцем немного южнее от ее центра. – А значит, быстрее всего будет добираться до юго-восточной границы, в земли под покровительством лорда Фаркуса. Не скажу, что там ты будешь в полной безопасности... наверное, чтобы выдохнуть с концами, и не бояться возвращения к мужу, тебе, по-хорошему, лучше вообще выбраться из страны... но с тем, что да как дальше, разберемся потом, решая проблемы по мере их поступления. Так что для начала продвигаемся на юго-восток.

– Понятно, – задумчиво протянула я, глядя на старую, пожелтевшую карту, отпечатанную на плотной бумаге и покрытую тонким слоем защитного лака.

– Что касается твоих поисков людьми того недоразумения, которое досталось тебе в мужья, то... Без сомнений, после крупных городов, гонцы разбегутся и по маленьким. А затем обойдут даже деревни. Но это займет время, и немало времени. Плюс, к счастью для тебя, рыжеволосых девушек в этой части королевства немало, и они не станут раздевать каждую из них, чтобы проверить наличие у нее на спине брачной метки. Внимание обращать будут только на тех, кто в городах и деревнях «не местные», особенно это касается незамужних одиноких девушек. Так что... для твоей же безопасности я предлагаю тебе говорить всем по пути, что ты моя жена, – заявил он, посмотрев на меня прищуренной рожей вконец обнаглевшего кота.

– ЖЕНА?! – закричала я, и поперхнувшись, закашлялась.

– Нет-нет, я, конечно, не настаиваю, – хмыкнул Вейт. – Хотя знаешь, настаиваю.

– Чего это ты вдруг еще и настаиваешь? – я возмутилась.

– Потому что согласившись помочь тебе, фактически ввязался в авантюру, которая до чертиков опасна и лично для меня. Если нас поймают, то меня, в лучшем случае, бросят за решетку до конца моих дней. А могут даже повесить, обвинив в твоём похищении. Так что, как видишь, я теперь шкурно заинтересован в том, чтобы на тебя обращали как можно меньше внимания. И да, пускай «жена хозяина странствующего трактира» – не такое уж надежное прикрытие, однако это однозначно лучше, чем просто «работница странствующего трактира, которую хозяин нанял в каком-то городе невдалеке от графского поместья, из которого как раз в те дни пропала жена лорда». Только не волнуйся ты так, супружеский долг требовать не стану... если ты сама, конечно, не захочешь его с меня стребовать, – с издевкой подмигнул Вейт.

– Не дождешься!

– Неужели? – хитренько протянул мужчина. – А ведь вроде как ты сама только пару часов назад подглядывала в замочную скважину моей комнаты, пока я одевался после сна, – напомнил он, однозначно наслаждаясь тем, что вгоняет меня в краску. – Кстати, как много рассмотрела?

– Иди ты! Я только... твою спину увидела! И вообще, просто ты кажешься мне подозрительным!

– Это я-то кажусь подозрительным? Тебе? Девушке, которая появилась из ниоткуда, пристроилась ко мне на работу, и заявила, что она – пришельца из другого мира в теле жены местного жестокого лорда? Ну-ну.

– Ладно, признаю, здесь один-ноль в твою пользу, – сдалась я.

– То-то же... ЖЕНУШКА, – хохотнул Вейт, заставляя меня страдальчески взвыть.

– А ничего, что де-юре я уже как бы замужем?

– Ничего, если ты не будешь надевать блузы с открытой спиной, которые продемонстрируют всем твою брачную метку, – пожал плечами он. – Ну а иначе ведь то, что ты замужем, никак не проверить... разве что если ты взаправду попробуешь повенчаться в храме, например со мной же – тогда да, метка оборвет свадебный ритуал. Такая магическая загогулина появляется при венчании только у высокой аристократии, и со смертью одного из супругов исчезает. Но к слову, в этом мире, даже будь ты и твой супруг простолюдинами, то ты не смогла бы выйти замуж повторно при живом-то муже – в храме при венчании это бы раскрылось и второй брак просто не заключится.

Да уж, повезло, что я оказалась в мире, где нет паспортов. Следовательно, нет паспорта – нет и штампа в нем на странице с семейным положением! И выходит, прячь я надежно метку, и то, что я замужем, в самом деле не раскроют, если только я, сбрендив, не побегу заключать брак с еще одним мужчиной. Удобненько однако. Иначе скрываться, а тем более – выдавать себя за кого-то другого, еще и чью-то жену, было бы намного сложнее...

Проклятье, я что, в самом деле собралась изображать жену этого бестактного выпендюрежника, которому явно есть, что скрывать?

...И тут я поняла, что один-ноль, все же, в мою пользу. Потому что в отличие от меня, этот тип и правда что-то скрывал. Что-то однозначно непростое, и вероятно, опасное.

Поглядывая на карту, Вейт решил не заезжать в ближайший от города поселок, расположенный у нас на пути.

– Лучше не рисковать и отъехать подальше, а там уже будем работать, – сказал он, объезжая его окольными путями. Так, чтобы нашей повозки местным даже не было видно, вздумай кто из них вглядываться вдаль.

Я, если честно, совсем не возражала. Последние дни выдались для меня настолько бурными, насыщенными и безумными, что меня только порадовала перспектива отдохнуть до завтра. Просто посидеть на пассажирской половине сиденья и поглазеть по сторонам на живописные поля, леса и равнины, обласканные теплым летним солнцем. И безмятежно слушать шум парового мотора, который даже начал по-своему расслаблять, когда я к нему привыкла.

Все же, если так подумать, то меня забросило не в самый плохой мир. Технологическое развитие здесь конечно, мягко говоря, далеко до моего родного. Но, по крайней мере, не древнее средневековье с чумой и туалетами на улице. Соотнести его с какой-то эпохой моего родного мира довольно трудно, уж слишком много отличий. С одной стороны, наземные паромобили самых разных мастей по городам и между ними ездят, а причудливых механизмов хоть отбавляй. С другой, дирижаблями, поездами, телеграфом и всем таким прочим здесь даже не пахнет. В мире почти во всех странах монархия, где абсолютная, где в той или иной степени конституционная. В стране, где нахожусь я... скажем так, немного, все-таки, конституционная – что тоже в плюс. Феодализм, но без абсолютной власти и вседозволенности, а графства больше напоминают федеративный государственный строй.

Так что в общих чертах, если уж домой мне дорога заказана, то жить здесь в принципе можно. Главное только не дать доставшемуся в наследство супругу меня схватить и вернуть в его особняк под кодовым названием «Царство вечных мук и страданий». Однако же все равно интересно, почему меня затянуло сюда после смерти?..

Вспомнив, что мы оба в спешке не завтракали, я отправилась на кухню и смастерила нам с Вейтом по бутерброду с чаем. Готовить что-нибудь посложнее на ходу было однозначно плохой идеей, так что приборы местной кухни осваивать буду попозже, под руководством трактирщика, когда мы сделаем остановку. Ну а пока и одних бутеров хватит!

– О, спасибо, – обрадовался мужчина, когда я подала ему сендвич с ветчиной, сыром и листом салата. А затем, откусив, добавил: – Вкусно, кстати. К слову, как я понимаю, готовить ты и правда что-то умеешь?

– Есть немного, – призналась я. – В родном мире моя тетя, у которой я росла, плевала на готовку с высокой колокольни. Максимум, на который я могла рассчитывать, живя с ней с самого детства – слипшиеся макароны с переваренными сосисками. Но когда я пошла в школу, то подружилась с одной одноклассницей, начала ходить к ней в гости. И... ох, как же вкусно ее мама готовила! Я была просто в шоке, когда попробовала ее блюда. Ну и в результате напросилась помогать с готовкой, чтобы и самой немного научиться.

– Звучит обнадеживающе. Если в самом деле сможешь делать на моей кухне неплохую стряпню, мои дела в гору пойдут! Потому что сейчас нигде даже больше дня не удержишься – все быстро разносят, что еду в моем трактире есть невозможно, и клиенты больше не идут.

– Слушай, а как вообще случилось, что хозяин странствующего трактира занимается всем этим делом, не умея нормально готовить? – протянула я, с подозрением почесав затылок. – У тебя, что ли, раньше повар был, но потом уволился?

– Ну, можно и так сказать. Когда-то этот трактир я основал вместе со своим другом, который и занимался делами на кухне. Но пару лет назад он влюбился, женился и осел, оставив меня в одиночестве. С тех пор пришлось готовить самому, и хоть стараюсь, даже вид у блюд получается сплошным загляденьем... но на вкус это «загляденье» все равно никому не нравится.

– Да уж, ничего не скажешь, не самые лучшие характеристики для твоего дела, – захихикала я. – Хотя... то, что готовила моя тетя, гадостью было не только на вкус, но и на вид, так что в твоем случае это уже прогресс!

– Ну спасибо, – громко расхохотался Вейт. – Кстати, а почему тебя растила тетя, а не родители?

– Потому что этих родителей у меня и не было никогда, – я вздохнула, пожав плечами. – Мама сама не знала, от кого меня родила в свои девятнадцать. По большому счету, даже не хотела рожать, но религиозная тетя-пролайфер убедила ее оставить ребенка. В результате через два с половиной года она ей же меня и отдала со словами: «Убедила меня оставлять ребенка, которого я никогда не хотела – сама этого ребенка и расти! Ведь дал же Бог овечку – даст и травку, правда? А у меня своя жизнь, и я проживу ее так, как хочу». Куда мама после этого уехала – никто так и не узнал. Тетя же, мягко говоря, не обрадовалась тому, что я оказалась у нее на шее. Тем не менее, хоть не любила меня особо, открыто называя обузой, но и не стала сдавать в детский дом. Она кормила-одевала меня, пока я, поступив в институт, не устроилась на подработку и не съехала от нее в студенческую общагу. Так что да, наверное, когда ей сообщили, что меня насмерть сбила машина, она, конечно же, наверняка расстроилась, но вряд ли для нее это стало таким уж горем, которое сложно пережить, – призадумавшись, добавила я. – И знаешь, это хоть немного, да утешает. В смысле, что моя смерть там, в родном мире, хотя бы не заставила кого-то слишком сильно страдать. Тетя, мои друзья и не самые близкие родственники, конечно, наверняка расстроились, и все такое. Но не думаю, что кто-нибудь из них будет по мне особо горевать. Парня у меня тоже не было, и даже не замечала, чтоб я нравилась кому-нибудь из знакомых как девушка, так что и без убитых горем возлюбленных над моим гробом вероятно обошлось. Когда задумываешься обо всем этом, то становится как-то полегче.

– Да уж, наверное, умирать – не самое приятное занятие.

– Что правда то правда, – вздохнула я...

И резко схватила за голову: висок пронзила острая боль! Боль, сквозь которую до меня долетел странный, отдающий множественным эхо гул. Возможно... нет, даже скорее всего, это было не более чем мое воображение, дорисовавшее лишнего, но мне четко показалось, что в этом гуле я слышу призрачные голоса, выкрикивающие слова, которые никак не удавалось разобрать!

– Эй, Милана, все в порядке? – обеспокоенно позвал Вейт. Вздвогнув, я посмотрела на него, и поняла, что мужчина легонько трясет меня за плечо.

Все прекратилось. Боль исчезла, воцарилась тишина.

– Кажется, да. Просто голова внезапно разболелась. Наверное, из-за жары, – пробормотала я, отведя взгляд.

Глава 3. Незванная попутчица

Встав ранним утром с кровати, я потянулась, смачно зевнула, и уже взялась рукой за край полотняной ночной сорочки...

Как вдруг, опомнившись, схватила лежавшую на тумбе косынку и повесила ее на дверной ручке, закрывая тканью замочную скважину.

– Эй, ну вот блин!.. – тут же послышалось показательное разочарованное ворчание по ту сторону двери.

– Да иди ты лесом! – возмущенно закричала я, упревая руки в боки.

Раздался совершенно бестактный и абсолютно нахальный смех паразита, очень сильно довольного собой. Который начал отдаляться, вместе со звуками демонстративно тяжелых шагов.

Раздраженно выдохнув, я быстро переоделась, заплела волосы, и лишь после этого сняла с дверной ручки косынку, чтобы завязать ее, тем самым оберегая грядущий завтрак от наличия в нем рыжих волосинок.

Ну вот, теперь можно и на кухню!

Мы остановились на ночлег у края дороги, не заворачивая в сторону поселений. Тогда же, за приготовлением ужина, Вейт и показал мне, как пользоваться его кухней. Основы я поняла, так что теперь должна была, в качестве экзамена, приготовить завтрак уже сама. Как максимум спрашивая у хозяина трактира, если нужно будет что-нибудь напомнить.

– Что ж, начинай, – скомандовал мужчина, когда я вошла на кухню.

Кивнув, я выдохнула, собираясь с мыслями, а затем потянула за первый рычаг на немаленькой приборной панели, знакомый мне еще со вчерашнего утра, когда я делала бутерброды. Тут же открылась дверца холодильной камеры, и из нее с механическим клацаньем выехала несколько полок, на которых были разложены припасы. Пробежавшись по ним взглядом, я достала яйца, масло и молоко. А затем вошла внутрь самой камеры, стены которой так же занимали полки с продуктами. Среди которых я отыскала секцию с сырами, откуда прихватила кусочек твердого, судя по внешнему виду – должен хорошо плавиться. Потом нашла секцию с мясом, нашла металлический контейнер с куриными филе (подсоленными для лучшей сохранности), и щипцами достала из него одно, которое положила в прихваченную с собой миску.

Выйдя из камеры, я вернула рычаг в изначальное положение. Выдвижные полки свернулись обратно, а холодильник плотно закрылся.

Так, теперь...

Разложив продукты на рабочей поверхности, я нажала на пару кнопок, и из шкафчика снизу выдвинулась секция с ножами, а слева мне в руки выехала разделочная доска для мяса. Используя эти приборы по назначению, я порезала куриное филе, переложила кусочки в миску и нажала еще на пару кнопок... Да, запомнила правильно – они выдвигали ящики с приправами. Выбрав по запаху специи, которые лучше всего подошли бы к курятине, я посыпала ними кусочки филе, и перемешала кусочки в миске, подлив в них немного молока. После чего потянула за рычаг, благодаря которому из стенки выехала небольшая миска, куда я вбила яйца, долила молока и добавила пряностей. Еще кнопка – и в моих руках уже появился венчик, которым я принялась старательно все это взбивать.

Ну а дальше было самое интересное!

Когда я потянула за нужный рычаг, фрагмент столешницы отъехал и сложился под стенкой, открывая одну из трех варочных поверхностей на четыре газовые конфорки. Еще рычаг – и на среднюю механизмы сами поставили сковородку, зажигая под ней огонь. Бросив туда кусочек масла, я высыпала измельченное куриное филе. А когда оно обжарилось – вылила

взбитые с молоком яйца и нажала на кнопку, после чего кухонные механизмы сами достали крышку из нужного отсека и накрыли ею сковородку.

Пока омлет готовился, я потянула за еще парочку рычагов, и на столешнице появился механизм для натирания сыра, который в несколько секунд натер нужное мне количество. Я тут же открыла крышку и добавила его в омлет, посыпав сверху воздушную массу, которая уже пахла всюю!

Остался последний штришок.

Снова открыв холодильную камеру, я вернула остатки сыра на место. Вместо него же прихватила немного укропа. И мелко порезав его, посыпала омлет за пару минут до готовности.

– Не знаю, как на вкус, но пахнет уже божественно, – мечтательно протянул Вейт, подпирая стенку у входа.

– Сейчас попробуешь и узнаешь, – подмигнула я, нажимая на пару рычагов и кнопок, активирующих механическую кофе-машину, которая сразу же начала делать свое дело.

Убедившись, что омлет готов, я разделила его пополам и переложила на две тарелки, поставив их на платформу для блюд. Одно нажатие кнопки, и они уже поехали к барной стойке. Я же, прежде чем бежать следом за ними, легким движением пары рычагов активировала механизм, целью которого было перемыть посуду и кухонные приборы после готовки.

Последнее меня особенно порадовало – там, в родном мире, у меня никогда не было посудомоечной машины. Тетя не могла ее себе позволить, а я сама в общаге и подавно. Так что всю посуду мне вечно приходилось мыть самой. Как и чистить плиту.

Услышав звоночек кофе-машины, извещавший, что напиток готов, я переставила две чашки на все ту же поверхность, которая только что доставляла на бар тарелки с омлетом. И пока чашки кофе ехали к ним же – сама прошла к стойке, где Вейт уже ждал меня, вертя в руках вилку от нетерпения.

– Что ж, с технической частью ты справилась прекрасно, – ухмыльнулся он, отламывая ребром вилки кусочек омлета. – Поздравляю, управление кухней в самом деле запомнила быстро и хорошо. Ну а теперь посмотрим, каково это на вкус...

Он замолчал и замер. Резко, словно потерял дар речи, стоило кусочку омлета оказаться в его рту.

– Эй... Вейт, ты меня пугаешь, – протянула я, помахав рукой перед глазами начальника. – Ты вообще как, в порядке? Что, плохо получилось? Ну, может это потому, что я еще к твоей кухне не привыкла, и могла накосячить... Постараюсь в следующий раз сконцентрироваться на готовке получше, честно...

– Как же... ВКУСНО! – внезапно закричал трактирщик, буквально вскочив с места со сверкающими глазами. – Какая же это вкусоптица, Милана!

– Да ладно, это ведь обычный омлет с курятиной, – растерялась я.

– У меня никогда не получалось ничего даже отдаленно подобного! Хотя вроде бы те же продукты беру...

– Неужели? – я скептически вздернула бровь.

– Ага.

– То есть... боюсь спрашивать, что ты подавал своим посетителям, если даже простой омлет с курятиной для тебя оказался чем-то экстраординарным, – я немного закашлялась.

– Ну в общем вот то самое, о чем ты подумала, – засмеялся Вейт, почесав затылок.

– Ох, мужчина, как же ты вообще все эти годы на плаву-то держался? – нервно захихикала я.

– Сам, если честно, не знаю, каким образом у меня это получилось, – хохотнул он в ответ.

Покачивая головой, пока трактирщик уплетал омлет за обе щеки, я и сама решила позавтракать наконец. Уже занесла вилку над тарелкой...

Как вдруг услышала слабый, но очень настойчивый стук в дверь!

– Что за?.. – икнул Вейт, едва не подавившись.

Стук повторился. И мы оба, замерев, перевели на дверь напряженные взгляды.

Черт возьми, да кто вообще может стучать в дверь трактира на колесах, стоящего на краю дороги посреди чиста поля?

– Простите... вы работаете? – долетел дрожащий, совсем тихий голос. – Я... я бы хотела поесть... если это возможно... У меня нет при себе денег, но возможно, вы согласитесь накормить меня за...

Как вдруг голос оборвался и послышался глухой стук, уж очень напоминающий звук тела, падающего мешком на землю!

Тут же вскочив на ноги, мы бросились к двери. И открыв ее, искренне офанарели: у входа в трактир лежала девушка. Стройная, темноволосая и очень красивая. В старом плаще, под которым была довольно... странная одежда. Совсем легкая, тонкая, и очень, ну просто невероятно откровенная, особенно по меркам этого мира: глубокое декольте, демонстрирующее пышную грудь, обнаженный плоский живот, открытая спина и руки...

Подбежав к ней, я приподняла бедняжку.

– Вроде живая, – пробормотала я, в то время как Вейт опустился рядом с нами на корточки... и замер, уставившись на ее плечо. – Эй, что такое?.. – заговорила было я, как вдруг и сама заметила его: причудливый шрам на белоснежной коже.

– Ах ты... – напряженно выпалил он, сжав кулаки.

– В чем дело?

– Это клеймо в виде чайной розы, Милана.

– Я не понимаю. И что с того?

– То, что здесь, в этом мире, такое клеймо ставят женщинам только одной профессии: проституткам в публичных домах. И судя по всему, эта девушка как раз из такого сбежала.

Наша внезапная гостья так и не приходила в себя. Поэтому тяжело вздохнув, Вейт взял ее на руки и отнес в третью спальную комнату, где положил на кровать. А затем принес мне миску теплой воды и полотенце.

Оставшись с девушкой наедине (ну, по крайней мере, надеюсь, в такой-то ситуации этому нахалу хватит ума не подглядывать в замочную скважину!) я обтерла ее тело, обработала раны и ссадины, а затем передела в чистую рубаху и штаны, которые трактирщик любезно предоставил из своего комода.

– Ох... где я? – наконец прозвучал слабый голос, и я вздохнула с облегчением: все же, она пришла в себя. Значит, не помрет... по крайней мере, прямо сейчас.

– В одной из жилых комнат для персонала трактира на колесах. Вы не помните, как подошли к нашей повозке? – осторожно проговорила я, внимательно глядя на незнакомку, которая приоткрыла ярко-синие глаза.

– Кажется, что-то припоминаю, – пробормотала она. – Простите, я... просто слишком сильно устала...

И тут девушка, спохватившись, заметила, что на ней уже совершенно другая одежда. Запаниковав, она попыталась вскочить, да только сил у нее для этого оказалось недостаточно. Так что она лишь ухватила рукой за свое плечо, на котором теперь был длинный рукав одной из запасных рубах Вейта.

– Вы ведь... видели его. Когда переодевали меня. Верно? – слабо прошептала она дрожащим голосом.

– Успокойтесь, все в порядке, – спешно заверила я, положив ей руку на второе плечо.

– «Все в порядке» – это точно не про меня, – горько вздохнула она, прикрыв глаза. – Простите за беспокойство. Я просто...

– Что случилось? – осторожно спросила я, внимательно глядя на нее. – Почему вы оказались одна так далеко от поселений?

– А разве непонятно? – всхлипнула незнакомка. – Я сбежала.

– Из...

– Из борделя, да, – выдохнула она и стиснула зубы. – Пожалуйста... умоляю, не возвращайте меня обратно. Не сдавайте. Я сейчас же уйду и никому не скажу, что видела вас, даже если меня поймут. Но только... только не отдавайте меня им. Я просто не могу так больше. Если они найдут и вернут меня... я просто покончу с собой, – прошептала девушка и таки заплакала. Правда вот почти сразу принялась вытирать свои слезы. – Извините еще раз. Я не хотела вас беспокоить. Просто проголодалась, уже вторые сутки как убежала оттуда и брела пешком от города, надеясь уйти подальше. И увидев трактир на стоянке, решила, что вдруг хозяева согласятся покормить меня немного в обмен на отработку – если я, например, вымою полы, или еще что-нибудь.

– В моем трактире есть механизмы, которые занимаются мытьем полов. Но я точно не стану прогонять изможденную девушку, упавшую у меня под дверь в голодный обморок, – вздохнул Вейт, войдя в комнату.

Так значит, он, все же, как минимум подслушивал?

– Кстати, ты подошла вовремя, у нас на барной стойке как раз стоит тарелка омлета с курятиной, – подмигнула я. – Он, конечно, уже остыл за то время, пока ты была без сознания...

– Ничего страшного... Спасибо, – девушка снова задрожала.

– Подняться можешь? Или принести еду сюда? – поинтересовался Вейт.

– Кажется, могу, – кивнула незнакомка, задумавшись на секунду. А затем, осторожно приподнявшись, встала на ноги.

– Давай помогу, – вздохнул трактирщик, беря ее под руку

И вот вроде бы как помогать передвигаться девушке, едва стоящей на ногах – очень правильный поступок. Но почему-то я в этот момент немного напряглась, и даже раздраженно скрипнула зубами!

Едва оказавшись перед тарелкой омлета, который я так и не успела начать есть, бедняжка буквально набросилась на него, и умяла меньше чем за минуту. Тут же запив его остывшим кофе, к которому я тоже не успела притронуться. Лишь после этого ее глаза немного прояснились и она, выдохнув, облокотилась на барную стойку.

– Еще раз огромное спасибо, – проговорила девушка, сделав глубокий вдох. – Если бы не ваша доброта, я бы просто... не знаю, что бы со мной было.

– Пустяки, – отмахнулся трактирщик. – Так... можешь рассказать, что случилось? Как я понял, ты сбежала из борделя, где работала?

– Да, – тихо ответила девушка, опустив взгляд.

– И почему же?

– А вы как думаете? – она покачала головой, а ее губы растянулись в нервной улыбке. – Какие вообще могут быть у девушки причины сбежать из места, где ее день за днем, по несколько раз в сутки, насилуют за деньги? Я была еще совсем наивной девчушкой, когда оказалась во ВСЕМ ЭТОМ, – быстро заговорила она, судорожно сжимая пальцами полотняные мужские штаны, висевшие на ее худых ногах, словно два мешка. – Решила, по молодости-глупости, уехать из родной деревни в большой город, чтобы чего-то добиться. Тогда к нам... приехал хорошо одетый мужчина. Сказал, что он из Грендора – одного из самых крупных городов в графстве. И сообщил, что ездит по деревням, ища таланты – красивых девушек, которые умеют петь и танцевать. Рассказывал, что держит кабаре, и ищет сотрудниц, которые бы выступали там, развлекая его посетителей по вечерам. Провел в моей деревне целое собеседование, на котором отобрал меня, и еще одну мою подругу. Мы с ней на радостях собрали вещи и ничего больше не спрашивая, уехали из бедной деревушки к манящим огням большого города. Вот

только реальность... оказалась куда более суровой, – прошептала она, тяжело дыша. – Едва мы переступили порог заведения, нас поставили перед фактом: мы будем не просто петь и танцевать, но еще и при этом... раздеваться перед богатыми мужчинами на сцене, чтобы они захотели... купить нас. Заявили, что мы должны будем стать для них «веселыми соблазнительными феями, дарящими радость и легкость». И конечно же, не позволили уйти. Даже больше, пригрозили, что если мы попытаемся не то что сбежать, а даже что-то вякнуть, то не добьемся ничего, кроме порки. Потому что хозяин того элитарного заведения регулярно дает щедрые взятки начальству городской стражи, чтобы то покрывало их делишки и делало вид, будто все девушки работают в заведении совершенно добровольно.

– Твою мать, – шокировано выдохнула я, выпучив глаза.

– Да, мало кто из проституток оказывается В ЭТОМ просто потому, что мечтали о ТАКОЙ «карьере», – горько хмыкнула девушка. – Кто-то идет туда от безысходности, кого-то заставляют или буквально продают, а кого-то, как вот нас, просто обманывают и лишают права уйти. В тот же вечер, как мы оказались в борделе, нам поставили клеймо чайной розы, с которым... уже было просто стыдно возвращаться домой, даже появившись у нас такая возможность. И едва ожоги зажили – отправили работать. Объявили на сцене среди посетителей аукцион за нашу девственность. Нас купили какие-то старые, мерзкие, жирные богатенькие извращенцы, покрытые бородавками. Моя подруга после этого покончила с собой, и когда меня следующей ночью отправили работать – ее тело отвезли в городской морг. Чтобы похоронить за городом, среди бедняков и бездомных. Ну а я... я осталась жить, и прожила в этом аду больше пяти лет. Пыталась утопить все в алкоголе. Пыталась привыкнуть. Даже думала, что привыкла, и начальство уже считало меня «надежной сотрудницей, от которой никогда не бывает проблем». Поэтому меня начали отправлять и на домашние вызовы клиентов. Именно во время одного такого визита я увидела на тумбе маленький раскладной нож, который сама не знаю почему, на чистых инстинктах, забрала и спрятала за поясом, когда уходила, оставив спящего клиента в его кровати. И выйдя из дома – поймала момент, чтобы ударить этим ножом сопровождающего меня охранника из борделя. А затем спряталась в переулках на окраине. Стащила тот плащ, висевший среди стирки под окнами жилых домов. К счастью, дело было как раз перед рассветом, так что едва открыли ворота – покинула город еще до того, как стража начала искать меня. Ну а дальше бежала, не разбирая дороги, в надежде, что меня не догонят. Перешла лес, перебралась через пару ручьев, вышла в поля, не останавливалась даже на ночлег... пока не увидела повозку странствующего трактира. Должно быть, голод и усталость помутнили мой разум, и я постучала в его дверь.

– Да уж, не самая веселая история, – пробормотал Вейт, с мрачным видом опираясь на барную стойку. – И что ты собираешься делать дальше?

– Не знаю, – честно призналась беглянка.

– В таком случае, для начала предлагаю тебе немного поспать, потому что ты хоть и поела, но все равно на ногах не стоишь, – вздохнул трактирщик. – Мы и так не собирались заезжать в Грендор – направляемся в другую сторону, к деревне Эглинс. Если это направление тебя устроит, мы разбудим тебя уже там, и потом разберемся, что да как дальше. И естественно, не будем искать продажную стражу, чтобы тебя ей сдать.

– Буду вам за это невероятно признательна, – тихо проговорила девушка.

– Не за что, – хмыкнул Вейт. – Тогда сама найдешь дорогу до комнаты, в которой перед этим лежала?

– Да, конечно, еще раз спасибо, – закивала она. И встав с барного стула, направилась в ту часть повозки, где располагались жилые комнаты.

Я же, вздохнув, достала два яйца и просто разбила их на сковородку, дабы наконец быстро позавтракать.

– И что будем с ней делать? – тихо спросила я через несколько минут. Когда попутчица, закрывшаяся в комнатухе, уже должна была лечь в постель, и с учетом ее усталости, отрубиться на ближайшие несколько часов.

– Пока что я это слабо представляю, – задумался Вейт. – Тем не менее, согласен, что с поправкой на наше с тобой положение, это очень подозрительная встреча.

– Думаешь, она сказала неправду?

– Понятия не имею.

– Погоди-погоди, а как же тот твой волшебный нож, которым ты тогда... кхм... проверял меня? – нахмурилась я, снимая со сковородки яичницу, и почти одновременно доставая из кофе-машины чашку только что сваренного кофе.

– Есть два момента, – неохотно протянул Вейт. – Первый – я не могу использовать его каждые пять минут. Артефактам такого класса нужно время для «перезарядки», немало времени.

– И сколько же?

– Около месяца.

– Ничего себе, – я поперхнулась кофе. – При этом ты использовал его на мне?

– Потому что, увидев твою брачную метку, был уверен, что ко мне подослали шпионку, и нужно было срочно проверить тебя наверняка, прежде чем убивать и избавляться от трупа. Как оказалось, я ошибался. И с одной стороны – вздохнул с облегчением, потому что ты мне понравилась, и мне очень не хотелось тебя убивать, – хмыкнул он. Причем с таким видом, что я даже не поняла, шутит он, или говорит всерьез? – А с другой – заряд магии-детектора был потрачен фактически впустую.

– А какой второй момент? – поинтересовалась я, прекрасно понимая, что нет смысла спрашивать у этого типа, почему он был уверен в том, что за ним кто-то захочет вести такую слежку.

– Если бы кто-то в этом мире заявил, что изобрел артефакт, зелье либо заклинание, которым на сто процентов можно определить ложь, и теперь собирается запустить его в массовое производство, изобретателя бы моментально прикончили в темном переулке, а его изобретение «потерялось», – цинично хмыкнул Вейт, и дождавшись, когда я доем, жестом позвал идти за собой в сторону водительской кабинки. – Уж очень многим из сильных мира сего крайне выгодно, чтобы не существовало стопроцентного способа разоблачать ложь. Поэтому таких артефактов, как этот клинок, во всем мире столько, что можно на пальцах одной руки пересчитать. Следовательно... как думаешь, хочу ли я светить перед каждым встречным, что у меня такая штука есть? Одно дело, когда к тебе на работу устраивается жена высокого лорда, скрывающая свою личность – тут уже тот самый крайний случай, когда использование артефакта оправдано. Но вот размахивать такой вещичкой перед всеми подряд я однозначно не стану.

– В самом деле, логично, – я призадумалась. – Так... что будем с ней делать?

– Пока что понятия не имею, – вздохнул трактирщик, заводя паровой мотор.

* * *

Наверное, главное отличие маленьких деревень от больших городов в том, каких масштабов должно быть событие, чтобы привлечь всеобщее внимание. И если в большом городе никто особо не замечал очередной странствующий трактир, миновавший врата, то в деревне о нашем прибытии все знали еще до того, как мы встали на стоянку.

Дело тут, как ни странно, было не только в страпне, которую местные хотели бы попробовать. Главной причиной был скорее сам факт появления путешественников в деревушке, находящейся вдалеке от крупных городов. Живя в своем маленьком, размеренном мирке (причем не то что без интернета – без телефона или даже телеграфа) эти люди не особо и видели

что-то за пределами этого мирка. Мало кто из них отправлялся в дальний путь до ближайшего крупного (или даже не очень крупного) города. Максимум ходил в парочку соседних деревень. Ну а сборщики налогов от лорда Сарденбелла и подавно не особо болтали с ними по душам.

Поэтому сам факт прибытия в деревушку странствующего трактира и людей, видевших другие края, был для них событием. Одной из немногих возможностей узнать, что творится там, в большом мире за пределами родной округи.

Именно это было одним из основных столпов, на которых держался бизнес трактиров на колесах. Возможно, существуй в этом мире развитые коммуникации, то и трактиры постепенно бы отошли в прошлое. Но пока что, в эту эпоху, революционные средства связи не изобрели, и уж тем более они нескоро дойдут до таких деревень, даже если какой-нибудь мозговитый ученый их создаст. Поэтому странствующие трактиры все еще ждали, и все еще искренне им радовались. А значит и бежали к ним, заказывая еду и напитки, чтобы поглощая их, поболтать с хозяином, который за неделю видел больше, чем среднестатистический житель таких поселений увидит за всю свою жизнь.

Хотя да, возможность попробовать непривычные блюда из дальних краев тоже добавляла посетителям рвения! И сегодня я намеревалась оправдать и это их ожидание. Потому что ранее, как я поняла, Вейт в этом плане своих клиентов успешно разочаровывал.

– Открываемся через десять минут, а то народ уже начинает переминаться с ноги на ногу вокруг, – сообщил он что мне, что беглянке, которая как раз проснулась и сонно потирала глаза. А затем, остановив взгляд на девушке, заявил: – Желающих много, и надеюсь, стряпню Миланы заказывать они будут активно. Так что... Как насчет отработать еду и дорогу в качестве официантки?

– С радостью, – закивала девушка.

– Тогда переодевайся в это, – хмыкнул трактирщик, передав ей сверток с простеньким, но милым платьем и косынкой. – Пока ты спала, мы встретили по дороге торговцев, которые у нас пообедали, и я решил прикупить его для тебя. В нем тебе будет легче не выделяться из толпы. Размерчик мы, надеюсь, угадали.

– Огромное вам спасибо, – выдохнула девушка, расцветая в улыбку. И схватив сверток, помчала в спальную комнату, переодеваться.

– Только попробуй сейчас побежать за ней подглядывать – настучу по репе! – строго заявила я, сердито сверкнув глазами.

– Да за кого ты меня принимаешь?

– За тебя, – фыркнула я.

– Вот только не надо. Неужели ревнуешь? – с издевкой хмыкнул трактирщик.

– Не дожدهшься! – разозлилась я, сердито вздернув нос и скрестив руки на груди. – Но даже не надейся, что я позволю тебе в мою смену нечто подобное.

– Так не хочешь, чтобы я подглядывал за другими девушками? Ну ладно, раз ты просишь, буду подсматривать только за тобой, – заявил он, даже не скрывая того, что наслаждается тем, как я бешусь.

– Тебя просто невозможно терпеть! Ты в курсе?

– Я догадывался, – заверил мужчина, обаятельно прищурившись.

– Хватит паясничать, и давай лучше займемся делом! – проворчала я, стараясь не смотреть на эту наглую рожу. – Нам, между прочим, с минуты на минуту трактир открывать.

– И что тебя волнует? Вроде как мы с тобой по дороге прошлись по меню на сегодня и утрясли этот вопрос, заготовки ты сделала. С кухонными механизмами тоже нашла общий язык. Так что ты на готовке, я на выпивке, а наша гостя – на разносе еды.

– Только вот с еще одним моментом мы не разобрались, – заявила я. – Допустим, мы, ради прикрытия, сейчас будем всем говорить, что я твоя жена, а не просто наемная работница.

Но вот эта девушка... она же тоже в бегах, и ее, вероятно, кто-то будет искать. Так что и ей без прикрытия лучше не расхаживать.

– Знаешь, ты права, – кивнул Вейт. И обернувшись к беглянке, которая как раз вошла в зал пока еще закрытого трактира, вот так сходу и заявил ей: – Слушай меня: чтобы к тебе было меньше внимания, будешь всем говорить, что ты старшая сестра моей жены.

– Жены? – ойкнула девушка, растеряно посмотрев сначала на меня, а потом снова на трактирщика.

– Да, так будет проще всего. Семейный бизнес, так сказать, – хохотнул он, почесав затылок. – Кстати, а как звать тебя, подруга?

– Амая. Простите, что забыла представиться, – спохватилась беглянка.

– Ничего, Амая, рады знакомству. Я Вейт Мелинор, а мою женушку зовут Милана, – затараторил он, пожимая ей руку. И чтоб ему икалось, словно специально так часто повторял то, что я якобы его жена – просто потому, что ему нравилось понимать, насколько меня от этого передергивает! Даже если я пытаюсь не подавать виду. – И поскольку ты теперь ее «старшая сестра», то фамилия у тебя будет, как у нее в девичестве – Кливерна. Уяснила?

– Абсолютно, – заверила Амая.

– Вот и славненько. Тогда открываемся! – скомандовал он, ловко нажимая на серию рычагов.

И тут началось нечто, от чего я даже замерла, уронив челюсть!

Механизмы, запущенные трактирщиком, начали трансформировать буквально все вокруг нас. Стена, разделявшая ресторанный зал и улицу, вот так взяла и поднялась, трансформируясь в навес над входом. Стулья и столики, стоявшие сложенными посреди зала, и занимавшие почти все немногочисленное пространство, начали выезжать на улицу по разложившимся реям, устанавливаясь перед трактиром, и уже там раскладываться. Само по себе из стенки выехало красивое ограждение, раскинувшееся вокруг образовавшейся площадки. И напоследок у входа появилась вывеска с надписью:

«Медная шляпа». А немного ниже – «Открыто».

– Ну, мы уже работаем! Есть желающие заглянуть на огонек? – усмехнулся трактирщик, не скрывая того, что посмотрел прямо на десяток деревенских, собравшихся вокруг.

Прошло не больше трех секунд замешательства. По истечении которых люди хлынули к трактиру, поглядывать на меню и думать, что бы здесь заказать.

Воздух тут же наполнился запахами отбивных, зашкварчавших на сковородках, и молодой картошки, закипевшей в большой кастрюле. Рядом, в массивном казанке, тушились тефтели в томатном соусе и сладкие перчики, фаршированные свинно-говяжьим фаршем. А в духовку отправилось печенье, которому предстояло вскоре стать румяным и хрустящим.

Пока же стряпня готовилась для людей, которые собирались ее попробовать, Вейт всю разливал пиво за барной стойкой. И Амая, порхая между столиками, словно бабочка, с широкой улыбкой разносила большие деревянные кружки, увенчанные шапками плотной белой пены. Ну а те, кто успел расположиться на высоких стульях за стойкой рядом с трактирщиком, стали первыми, кто начали засыпать его вопросами. Ответы на которые, затаив дыхание, слушали все, собравшиеся в трактире и вокруг него, и прибывавшие с завидной регулярностью.

– Да что вы говорите? – удивленно выдохнул приземистый мужичок, даже ненадолго забыв о кружке пива, за которую крепко держался правой рукой.

– Сам тогда удивился, – кивнул Вейт, разливая вишневый эль. – Но похоже, что королю недолго осталось. Он уже во все дружественные страны за целителями посылал. Вот только они, разве что, немного отдалили неизбежное. Что поделать, он уже совсем стар, годы просто берут свое.

– И что там слышно про то, кто будет после него? – окликнула деbeatая женщина, сидевшая за столиком под самой повозкой.

– Вариантов на самом деле два, – ответил трактирщик. – Первый, которого люди в принципе и ожидают – старший принц Филипп. Вроде бы как старый король в самом деле собирается назвать наследником престола его. Да и именно этого из своих сыновей он с детства воспитывал как приемника. Его же пятнадцать лет назад женил на принцессе Ангелике из королевства Лардон, которое знаменито своими алмазными залежами и всеми экономическими благами, что те за собой несут. Очень желанный и выгодный союзник, за брак с принцессами которого половина континента готова была бы, как минимум, удавиться. А у принца Филиппа от такой принцессы уже даже трое детей имеется, и поговаривают, четвертый на подходе.

– Кто же тогда второй вариант? – прищурился старичок, потягивающий темное пиво за стойкой. – У короля же ведь трое детей, если я не совсем впал в старческий маразм.

– Да, трое, – подтвердил Вейт, в то время как я разложила по тарелкам первые порции отбивных, к которым в качестве гарнира положила по горсти зеленого горошка и несколько молодых картошин, политых растопленным сливочным маслом и посыпанных укропом. – Но третья – младшая принцесса Фредерика. И хоть по нынешним законам король в самом деле может назвать своим приемником женщину, однако в конкретном случае вероятность крайне мала. Во-первых, Фредерика совсем юна, ей нет и двадцати лет. Во-вторых, она не чета своим старшим братьям. Да и в принципе мало напоминает женщину, жаждущую власти и придворных интриг. Скорее всего, ей просто организуют политический брак либо перед самой смертью старого короля, либо уже после коронации нового. И она уедет на «новую родину», оставив одного брата править, а второго завидовать ему.

– Так значит, второй принц тоже серьезно заинтересован в короне? – уточнила худощавая женщина, облокотившись на столешницу.

– Скажу даже больше, хоть этого мало кто ожидает, но я ставлю на то, что он если не добьется признания себя наследником престола, то уж точно будет к этому очень близок, – подтвердил трактирщик, пока Амая, поставив на поднос несколько тарелок, побежала разносить их тем, кто заказывал это блюдо. – Принц Фостер очень умен, хитер и настойчив. Он любит власть, и сделает все, чтобы заполучить ее вместо старшего брата. Держу пари, он уже вовсю доплетает сети интриг и пускает в ход все ранее подготовленные наработки. Так что... нет, вы, конечно как хотите, но в ближайшие полгода-годик я в эту вашу столицу ни ногой! – расхохотался Вейт. – Чем дальше от нее, тем спокойнее. Там сейчас такие гадючки макраме будут...

– Это да, – хохотнул в ответ приземистый мужчина средних лет, перед которым Амая как раз, улыбаясь, поставила тарелку. И он, вдохнув полной грудью аромат свежеприготовленной еды, принялся радостно ее уплетать. – Кстати, очень вкусно! Ваша повариха просто нечто!

– Спасибо, моя женушка очень рада это слышать, – подмигнул трактирщик. И черт, хорошо, что я, скача на кухне от плиты до плиты, не сильно светила лицом. Да и то, как оно покраснело, можно было благополучно списать на жар от кастрюль!

Нет, лучше как можно меньше обращать внимания на болтовню этого паразита, иначе еще уроню себе на ногу что-то тяжелое, или палец отрежу, нарезая салат. Так что хватит развешивать уши – включила фильтр восприятия, и не отвлекаться от готовки.

Последний посетитель покинул трактир уже глухой ночью. Лишь тогда мы, закрывшись и свернув столики обратно, поужинали сами тем, что осталось после работы. Поскольку я готовила убийными темпами, то и еды для нас было вдоволь. И что Вейт, что Амая буквально проглотили ее, после чего откинулись на спинки стульев, довольно похлопывая животы.

– Знаешь, Милана, ты таки невероятно готовишь, – вздохнула Амая. А затем, захихикав, стукнула трактирщика кулачком по плечу. – Вейт, признавайся, ты что, женился на ней, потому что так у тебя на постоянной основе появлялась первоклассная повариха?

– Ну все, ты меня раскусила! – расхохотался трактирщик. Хотя ему, судя по всему, в самом деле было непросто громко ржать после того, как настолько обожрался. – Так... Амая, ты уже определилась, что будешь делать дальше?

– Если честно, то нет, – помрачнела девушка. – Эта деревня совсем небольшая. К тому же, не так уж далеко от Грендора, чтобы я чувствовала себя здесь в безопасности. Нагрянь сюда люди моего бывшего начальства (а по сути – рабовладельца) – найдут меня в два счета. Да и это клеймо... – прошептала она, сжав руку на плече, прикрытом рукавом платья. – В таком маленьком поселке не выйдет скрывать его. Кто-то обязательно заметит, растреплет всем, и тогда...

– С этим согласен, – кивнул мужчина. – Думаю, тебе нужно, как минимум, добраться до соседнего графства, и осесть в крупном городе. Где, возможно, будут и умельцы, которые помогут тебе если не вывести клеймо, то хотя бы как-то его перекрыть, чтобы не бросалось в глаза и не говорило так четко о твоём прошлом. Так что... словом, я сегодня был доволен твоей работой в качестве официантки. Ты расторопная, ловкая, при этом отлично общаешься с посетителями. Поэтому, если согласишься работать на меня по пути – так и быть, подвезу до города, где ты сможешь обустроиться.

– Ох, правда? Огромное вам спасибо! – радостно воскликнула Амая... в порыве эмоций бросившись обнимать Вейта.

И я, конечно, все понимаю – в каком она была положении, и как ее спасает предложение этого невыносимого нахала. Так же, как и то, что наш с ним брак – обыкновенное притворство ради прикрытия...

Вот только все равно почему-то тихонько скрипнула зубами, наблюдая за тем, как на шее мужчины, который изображает моего мужа, повисла сбежавшая из борделя проститутка!

Глава 4. Планы в трубу

Безусловно, Амаю бы очень заинтересовало то, что мы с Вейтом, будучи как бы «женаты», спим в разных комнатах. Так что я изобразила, будто у меня еще полно дел, и дождалась, пока наша попутчица сама уснет. Лишь затем тихонько, на цыпочках прокралась к своему спальному месту. А утром встала раньше всех, чтобы к моменту ее пробуждения уже принять душ и дать понять, что я давно на ногах. Заодно заняться работой, за которую меня здесь кормят, одевают и прикрывают, везя по стране под риском собственной шкуре.

Да уж, и ведь придется шифроваться довольно долго – пока она будет путешествовать с нами.

К тому моменту, как Вейт поднялся, я уже закончила с тестом для тонких блинчиков, подготовила для них на начинку ягоды и взбитые сливки – как вариант завтрака для любителей сладкого. А для тех, кто захочет заказать второй вариант завтрака – достала яиц и миску с беконом, огурцы с помидорами, и даже успела начистить картошку, которую забросила на сковородку.

– Я смотрю, ты времени зря не теряла, – присвистнул трактирщик, глядя на результат моей работы.

– В следующий раз зови меня, помогу хоть картошку начистить, – смущенно проговорила Амая, пройдя следом за ним на кухню. – Я, конечно, последние несколько лет не держала в руках кухонный нож... но до этого всю жизнь помогала в родной семье с работой по дому, так что пару раз порежу палец и вспомню, как оно да к чему.

– Хорошо, позову, – улыбнувшись, кивнула я, и поставила на поехавшую к барной стойке платформу три тарелки с блинчиками и свежесваренный кофе.

– Тогда быстренько завтракаем, и открываемся, – сообщил Вейт, первым запрыгивая на стул и хватая вилку, которую тут же применил по назначению.

Как хозяин трактира сообщил вчера вечером, он планировал поработать в этой деревушке несколько дней. Пока не поутихнет поток посетителей, привлеченных новым заведением. Заодно немного изучить здешние края, и если в них окажется нечто полезное из того, что выращивали либо собирали местные – прикупить. Вместе с углем, запасы которого нужно было регулярно пополнять в прицепе, из которого он автоматически подавался к паровому двигателю.

Собственно, именно этим Вейт и решил заняться после «утреннего часа пик», оставив нас с Амаей на хозяйстве. Как-никак, основной наплыв посетителей ожидался к вечеру, тогда же возникнет реальная потребность в том, чтобы разливать напитки на баре. Ну а сейчас местные занимались каждый своей работой, и нам можно было практически расслабиться. Лишь иногда в трактир заходили посетители – как, например, группа молодых мамочек с колясками, собравшаяся за одним столиком. Чтоб пока карапузы спят в самокачающихся механических люльках – расслабиться и поболтать, лакомясь парфе и смузи, которые я для них готовила.

Проводив их, мы с Амаей уж было решили, что до вечера можно больше никого особо и не ждать. Но нет – похоже, несколько местных решили заскочить в наш трактир во время обеденного перерыва на работе. Устало пройдя к двум столикам, шестеро мужчин заказали пива и плотный обед.

Я незамедлительно приступила к делу. Для начала, сообразила грибной крем-суп, перед тем поставив на огонь сковородку со свиной. А пока гости, хлебнув пивка, с интересом разбирались с ним – поджарила стейки и положила их к только что нарезанному хрустящему салату. Амая как раз вернулась с пустыми тарелками, когда я передала ей второе блюдо. И девушка, открыто улыбаясь, понесла мужчинам заказ.

– Ой, извините, это я виноват, – внезапно услышала я. И выглянув во двор, на столики, увидела, что один из мужчин, видимо вставая с места, налетел на Амаю. К счастью, тарелки она к тому времени уже расставила на столы...

Вот только случилось нечто похуже. Я поняла это не сразу, лишь через несколько секунд, всматриваясь в картину передо мной. А потом до меня дошло: похоже, этот самый мужчина, столкнувшись с Амаей, зацепился чем-то о ткань ее платья и порвал на нем рукав.

На плече.

Там, где под одеждой беглянка прятала свое клеймо.

Я не могла даже предположить, видели ли они его. Потому что к тому моменту, как я смекнула, что к чему, девушка уже с силой зажимала рукой и разрыв ткани, и то, что скрывалось под ним.

– Ничего страшного, – попыталась все так же добродушно улыбнуться она, немного попятившись назад. – Ешьте, приятного аппетита. А я побегу пока платье зашью.

Широко улыбнувшись, словно напоказ, мужчина сел обратно на свое место. Амая же, едва ли не срываясь на бег, понеслась в трактир.

– Буду через пять минут, – тихо сказала она, ныряя в коридор с жилыми комнатами. В одной из которой и заперлась, прихватив по пути иголку и нитки.

К счастью, девушка вернулась считанные минуты спустя. И мне даже начало казаться, что проблем взаправду нет. Посетители с аппетитом доели. Амая, поднеся им чай с печеньем, забрала тарелки и принесла счет. Через несколько минут почти все, расплатившись, поблагодарили за обед и ушли... кроме одного. Того самого, который налетел на нашу официантку. Как раз он, с самым будничным выражением лица, сидел и дальше за столиком, допивая чай. А затем, подняв руку вверх, щелкнул пальцами, подавая сигнал официантке.

Нахмутив брови, девушка подбежала к нему, а пару минут спустя вернулась на кухню, сказав, что гость желает еще чашечку травяного чая – уж очень ему понравился наш сбор.

Немного выдохнув, я бросила в чашку с кипятком металлический перфорированный шарик-заварник, залив его кипятком, добавила немного меда. И пока я начала прибираться на кухне после готовки для группы посетителей, Амая понесла заказ...

Только вот подозрительно долго не возвращалась. Встревожившись, я выглянула на улицу и поняла, что за столиками никого нет! Только чашка с заказанным напитком.

Так-так, а это мне уже совсем не нравится!

Даже не развязывая передник, и не поставив на место сковородку, я выбежала из трактира и принялась осматриваться по сторонам, тщательно прислушиваясь. Почти сразу мое внимание привлекли невнятные, неразборчивые звуки, долетавшие с обратной стороны механической повозки. Не медля, я побежала туда...

И узрела картину маслом!

Прижав Амаю к стенке, мужчина настойчиво пытался залезть ей под юбку, бормоча что-то на ухо с мерзкой улыбкой. А девушка, оцепенев, с остекленевшими глазами стояла на месте и крупно дрожала, найдя в себе силы лишь на то, чтобы слабо упираться хрупкими руками в его грудь. Чего, конечно же, уж точно не было достаточно, чтобы оттолкнуть здорового сильного мужика!

– Эй, что это ты вытворяешь?! – закричала я, треснув его по затылку сковородкой.

– Ты что, вообще сдурела?! – взвизгнул мужик, отскочив от Амаи и обернувшись с ошалелыми глазами уже ко мне.

– Я тебе сейчас еще как сдурею – зубы будешь по всей округе собирать! – я не стала сбавлять напора. – У стражи давно не был?! Какого черта ты полез к ней?

– Что значит, какого черта полез?! – прошипел он, наступая на меня. И я, видя ЭТУ гору, таки немного стушевалась и отступила на шаг. – Уже трактирную шлюху потаскать нельзя? Я ведь сказал ей, что заплачу!..

Вскипев, словно чайник, забытый над жерлом извергающегося вулкана, я снова взмахнула сковородкой, на этот раз впечатав оный в физиономию лица достопочтенного господина... в результате чего на днище сковородки осталось немного кровавой юшки, хлынувшей у него в результате из носа.

– Не смей даже пальцем к нашей официантке прикасаться! Понял?! – закричала я на всю плотку. – Пошел вон!

– Я тебе сейчас как пойду!.. – завопил мужик, и бросившись на меня, занес кулак для удара...

Как вдруг отлетел, словно шарик на пружинке, и шмякнулся спиной о дерево, росшее в четырех метрах от него!

Замерев, я смотрела на посетителя округлившимися глазами, а затем, медленно переводя взгляд, окончательно обалдела, увидев рядом с собой разъяренного Вейта, который как раз потирал кулак после удара.

Это... что получается, в такой полет напавшего отправил мой начальник собственной персоной? С одного удара? Еще и на целых четыре метра? Твою дивизию, да кто ж он, черт побери, такой?!

– Шел бы ты отсюда, – сплюнул он, бросив на мужичка презрительный взгляд.

Видимо поняв, что совету лучше последовать, тот с горем пополам поднялся на ноги, и шатаясь поплелся восвояси.

– Мы уезжаем, немедленно, – сообщил Вейт, обернувшись к нам. Спohватившись, я подбежала к Амае и придержала ее – из-за шока бедняга едва стояла на ногах. – Конечно, если вы дадите показания местной страже, и подтвердите, что с нашей стороны была только самозащита, к нам-то претензий вероятно не будет. Да только во-первых, после такого к нам все равно деревенские ходить есть перестанут. Во-вторых, с учетом наших... **ОСОБЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ** лишнее внимание нам ни к чему. Так что сворачиваемся и валим подобру-поздорову. Кстати! – добавил он, передавая мне немаленький сверток. – Я тут для вас обеим еще по паре простеньких платьев прикупил. Их сюда привозят из соседнего городка, где расположена небольшая швейная фабрика. Для работы в самый раз будет.

– С... спасибо, – только и сумела, что икнуть я. А потом заметила, что при себе у Вейта был целый мешок с чем-то, очевидно купленным в деревне для трактира. И это не считая еще тележки с углем.

– Да всегда пожалуйста, – хмыкнул он, и высыпав привезенный уголь в прицеп для топлива, прошел внутрь механической повозки.

Не став медлить, я взяла Амаю под руку и буквально затащила ее следом за хозяином. Едва мы вошли, Вейт потянул за несколько рычагов, и все столики в считанные минуты, сложившись, а навес трансформировался обратно в стену.

– Все готовы? Ничего не забыли? Тогда в путь, – вздохнул мужчина, заводя паровой мотор.

Закивав, мы с Амаей расположились на сиденье рядом с ним. Причем из-за того, что нас теперь здесь было трое, приходилось обустраиваться поплотнее. Таким образом я, сев посередине, вынуждена была находиться намного ближе к Вейту, чем мне бы того хотелось.

Задырчав и засвистев, механическая повозка двинулась с места, и уже через несколько минут деревня, в которой произошел такой неприятный инцидент, осталась позади.

– Простите, из-за меня вам пришлось уезжать раньше, хотя вы могли еще несколько дней зарабатывать здесь, – виновато прошептала Амая, обхватив плечи.

– Так что, собственно, случилось? – поинтересовался трактирщик, выруливая на повороте пыльной летней дороги.

– Тот баклан налетел на нее, и повредив рукав платья, случайно увидел клеймо, – вздохнула я. – Видимо, поэтому задержался, и когда другие посетители ушли – под видом заказа

начал к ней не то что приставать, а!.. Короче, вероятно, решил, что «она здесь как проститутка работает, а официантка – просто прикрытие», – злобно выпалила я. – Причем сделал вывод, что раз у девушки клеймо в виде чайной розы, то ее можно, не спрашивая, в любой момент затащить в подворотню, и требовать, чтоб она его «обслужила».

– В общем, да, так все и было, – подтвердила Амая, тихо кивнув. – И... спасибо, Милана. Если бы ты не подошла... Меня словно переклинило, не могла даже слова сказать. Испугалась, что ЭТО снова... будет в моей жизни... что я так и не смогла сбежать от такого существования, и все будет повторяться, куда бы я ни пошла. Как результат, просто оцепенела.

– Не бойся, мы не дадим тебя в обиду, особенно всяким деревенским засранцам, – добродушно улыбнулся Вейт. Но затем, помрачнев, добавил: – Правда вот то, что он увидел твое клеймо, это очень и очень паршиво. Насколько я помню, убегая, ты ранила ножом одного из людей, работавших на хозяина заведения, верно?

– Да.

– Следовательно, это стало ему дополнительным стимулом поймать тебя и проучить, – продолжал трактирщик. – И он, думаю, будет очень упорно тебя искать. Так вот, если его люди доберутся до этой деревни (в которой твое клеймо уже будет у всех на слуху), то они быстро поймут: скорее всего, это была именно ты. А после этого взять наш след и сесть нам на хвост для них будет куда проще.

– Проклятье... – выдохнула девушка, еще сильнее побледнев.

Я же про себя отметила, что и для моей ситуации такой расклад сыграет не лучшим образом, ведь того и гляди – еще поможет дражайшему «супругу» до меня добраться! Особенно если поймав нас, стража будет проводить осмотр, и увидит мою брачную метку на спине.

– Но ничего, паниковать пока рано, – торопливо заверил Вейт, вероятно пока мы обе не умерли от сердечного приступа. – Мы просто сменим вывеску на время. Пока не покинем пределы этого графства, будем называться «Веселый кабан».

– И где же мы новую возьмем? – я нахмурилась.

– Ничего нигде брать не надо, – подмигнул мужчина. – У меня их в кладовке лежит несколько штук. Так, на всякий случай.

На всякий случай?!

Ой-ой, интересно, что же это за «всякие случаи» такие? Очевидно не для того, чтобы менять вывеску с названием по несколько раз, потому что слухи об ужасной готовке в его трактире бежали впереди него, и как результат к нему никто не заходил.

Блин, да что ж этот нахал вообще скрывает, чтоб ему икалось?

– Еще раз простите, мне жаль, что от меня столько проблем, – проговорила Амая, покачав головой.

– Да ничего, мне не привыкать к проблемам, – хохотнул Вейт.

Натянуто улыбнувшись в ответ, Амая сказала, что хочет пить, и вышла из водительской кабинки. Нахмурившись, я почти сразу пошла за ней...

И увидела, что она, забившись в уголок, тихонько плакала.

– Эй, ты как? – осторожно окликнула я.

Едва заметив меня, девушка встрепенулась и быстро вытерла слезы.

– Все хорошо, не волнуйся, – заверила она с широкой улыбкой.

Вот только ее руки все равно дрожали.

Глава 5. Мир пустых храмов

Астрандор стал первым большим городом, в который мы въехали с начала нашего совместного путешествия.

После того, как трактир «Медная шляпа» (сменив вывеску на «Веселый кабан») покинул злополучную деревушку Эглинс, мы останавливались еще в трех деревнях, где поработали по несколько дней. И к счастью, там обошлось без неприятностей. Ни стычек с местными, ни излишнего внимания к Амае, ни преследователей, которые бы напали на наш след.

Увы, хоть в деревнях мы и пополняли понемногу наши припасы, но все равно настал тот момент, когда трактир просто обязан был заехать в мало-мальски крупный город, чтобы как следует закупиться ради дальнейшей своей работы. Вдобавок, начался новый месяц, а это значило, что Вейту, дабы не потерять свою лицензию трактирщика-предпринимателя, нужно было заехать в налоговое отделение, чтобы занести тщательно заполненный отчет о своих доходах и расходах, вместе с которым уплатить процент с прибыли властителю земель, на которых в данный момент промышлял.

К слову, покидая графство, Вейт обязан будет так же заскочить в ближайший к его границам город с налоговым отделением, где сообщить, что с такого-то числа покидает владения лорда Сарденбелла, и отчитаться за те дни с начала месяца, на протяжении которых здесь работал. Когда же заплатит налог и получит все печати, у него не будет права заниматься предпринимательской деятельностью, пока он не пересечет границы ближайшего графства, покровителю которого будет платить налоги уже после этого, занимаясь своим делом на его территориях. Там ему нужно будет точно так же заскочить в ближайший к границе город с налоговым отделением, где получить все необходимые печати о начале работы на этих землях.

Как не трудно догадаться, все это было крайне мучительно. И по этой самой причине странствующие трактиры, прибывая в какое-нибудь графство, работали там довольно долго, прежде чем перебраться в следующее.

Впрочем, до этого дня нам было еще далеко. Пока что перед персоналом трактира стояли задачи попроще. И ради их выполнения мы, для начала, въехали в Астрандор: красивый процветающий город, жизнь в котором бурлила даже глухой ночью.

Работенки по наполнению холодильной камеры и кладовых было вдоволь. Так что едва повозка трактира остановилась на стоянке, мы все занялись делом. Вейт сразу же пошел в налоговую и узнавать, где здесь можно подешевле разжиться хорошим углем. А нас с Амаей отправил на рынок – присмотреться к продавцам и найти, у кого мы чего возьмем в больших количествах. Заодно договориться с этими людьми об оптовых закупках, если они смогут в срок подготовить нужное количество товара.

– Ничего себе, даже в Грендоре не было таких храмов, – присвистнула девушка, проходя со мной мимо соборной площади.

И я, если честно, никогда не была в Грендоре, уж тем более не видела, какие там есть храмы. Но при этом даже не сомневалась в том, что строение передо мной воистину уникально! Огромное – выше всех городских зданий. А еще невероятно красивое, даже с фасадов.

Правда вот внутри, кроме позолоты, по сути ничего не было. И дело даже не в религиозном скептицизме!

Просто в этом мире бог был мертв. Причем уже тысячу лет как.

Согласно легендам, богиня Марника погибла в битве, защищая людей от порождений тьмы. И с тех пор храмы были не местом, где ей поклонялись и молились. А местом, где ее оплакивали, раз за разом повторяя, что все равно помнят и чтут ее, даже целую эпоху спустя. Именем ее памяти нарекали при рождении, венчали и провожали в последний путь.

Конечно, активность прихожан в храмах мертвой богини была куда ниже, чем если бы она все еще оставалась жива. Только что ж тут поделаешь? Спасибо на том, что не забыли.

– Да, похоже, местные неслабо чтут память Марники, – наконец проговорила я. И перестав пялиться на роскошное здание храма, направила взор к более мирским местам. А конкретно – ко входу на территорию первого городского рынка.

Окунувшись в водоворот торговых рядов, мы быстро нашли то, что нам нужно, еще и в нескольких вариантах. Поэтому получилось даже слегка поторговаться, выбрав в итоге точки, в которых товар нам отпускали по наиболее выгодной цене.

– Но вообще, конечно, я поражаюсь вам, девочки, – тяжело вздохнул один из торговцев, у которого мы присмотрели отменную индюшатину.

– То есть, поражаетесь? – немного растерялась я.

– Ну, вот так взяли и работаете в странствующем трактире в такое-то время...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.